

Елена Зайтова

*Вкус осенней
любви*

Роман

Елена Зайтова

Вкус осенней любви. Роман

«Издательские решения»

Зайтова Е.

Вкус осенней любви. Роман / Е. Зайтова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830891-8

Автор рассказывает о судьбе девочки Лены, ее становлении в нелегкой жизни. В книге отображены некоторые факты личной жизни автора.

ISBN 978-5-44-830891-8

© Зайтова Е.
© Издательские решения

Содержание

I глава	6
II глава	9
III глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вкус осенней любви

Роман

Елена Зайтова

*Все имена героев романа являются вымышленными.
Автор за совпадение ответственности не несет.*

*В книге рассказывается о судьбе девочки Лены, о ее становлении
в нелегкой жизни.*

© Елена Зайтова, 2016

ISBN 978-5-4483-0891-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

І глава

– Ленка, Ленка! Вот зараза, опять куда-то пропала – кричала бабушка, придя с работы домой и не найдя внучку дома.

– Смотри, снова окно открыто, в окошко опять убежала – говорил своей супруге Ленкин дедушка.

– Сколько раз тебе говорил, не запирай девчонку на замок, все равно убежит. Лучше объяснила бы ей, что когда уходишь, лучше сама пусть дверь запирает. Сумеет, поди.

– Опять, наверное, к своей подружке убежала. Ну да ладно, ни куда не денется, придет скоро, тогда и объясню. Да и запирать больше не буду.

А Ленка тем временем с деревенскими ребятишками купалась в речке, которая протекала недалеко за деревней. Все ребятишки уже замерзли и повылазили на берег. Надька, подружка, уже несколько минут просила:

– Лен, ну вылезай, домой надо. Скоро мамка с работы придет, да и тебе от бабушки влетит, за то, что опять сбежала.

– Нет, не влетит, она меня любит. Так для вида поругает и все.

Было тогда Ленке всего шесть лет. Беззаботная пора детства. Ни горя, ни бед тогда наша девочка еще не знала. Стояло лето. Деревенское лето. Рано утром жители провожали пастись деревенское стадо. Стучали железные ведра колодцев – журавлей. Из каждого дома шел ароматный запах свежеспеченного хлеба. Хлеб в ту пору пекли чаще сами. В местный магазин привозили только самое необходимое: кухонную утварь, садовые инструменты, соль, спички.

Накупавшись вдоволь, с синими губами, Ленка наконец-то вылезла на берег.

– Пиявка, пиявка! К Ленке присосалась пиявка – кричала испуганная Надька.

– Где, где? – от удивления она вертелась в разные стороны. Затем увидела ее: черную, жирную. Пиявка присосалась с обратной стороны колени и поэтому она ее сразу не заметила. Но когда увидела, то испугалась и разревелась. Но ни кто на нее внимания не обращал. А рядом мальчишки, что помладше уже дразнили.

– Плакса! – кричал Сережка.

– Рева – корова! – отвечал ему Сашка.

– Ну, помогите же ктонибудь! – уже заикаясь, то ли от холода, то ли от страха шептала чуть слышно Ленка.

Тут кто-то из ребят постарше подошел к ней:

– Вставай, давай оцеплю, пока совсем не присосалась.

Он помог ей встать, присел на корточки и вытащил ужасную скользкую пиявку.

– Спасибо – чуть слышно прошептала и стала быстро одеваться.

– Я же тебе говорила, вылезай. А ты упертая, не слушаешься. А если бы мальчишки уже ушли? Чего тогда? – рядом причитала подруга.

– Ну, хватит еще, откуда я знала, что тут у вас пиявки. Я вообще их в первый раз вижу, все, пошли домой.

Придя домой, она еще и от бабушки получила по полной программе, за то, что вылезла в окно. Бабушка и правда долго не стала ругать внучку. Это была ее любимая внучка.

Ленка рано осталась без отца. Растила ее мать одна. Отец работал на заправке газовых баллонов, заболел туберкулезом и Нина, Ленкина мать, развелась с ним по настоянию врачей, чтобы болезнь не передалась ребенку. Молодая мать оставила свою дочь на воспитание своим родителям. Сама же, уехала на север по распределению, после окончания училища. Немного поработав в городе Сыктывкар и пожив у тетки, Нину направили в один из только что строившихся северных поселков. Но там для молодой женщины работы швеи не нашлось. Ей предложили работать помощником повара в леспромхозовской рабочей столовой. Тут Нине пришлось

рассказать начальству, что у нее есть маленькая дочь, которой уже пора в школу. Тогда Нине как матери – одиночке дали квартиру в бараке. Лето кончалось, нужно было ехать за дочерью.

Приехав к своим родителям, Нина конечно дочку дома не застала.

– А где Ленка? – спросила Нина матери.

– Совсем, городской стала дочка, и разговор то у тебя городской, особенный – глядя на свою дочь, говорила мать.

– Я за дочкой приехала, увезу ее с собой, ей в школу пора.

– А может не надо. Не старая я еще, справлюсь – отговаривала ее мать. Здесь ей лучше будет, привыкла она уже к нам. Да и к ребятишкам тоже. Вон и подружку себе заимела, Надьку Киселеву, вместе и будут в школу бегать.

– Далеко тут у вас, два километра маленькому ребенку и зимой в непогоду, и осенью в дождь и грязь ходить надо. А там не далеко, до конца улицы только дойти – отвечала родителям Нина.

– Да и отвыкнет она тут совсем от меня. Нет, не оставлю.

А Ленка в этот день пошла с Надей за ягодами. Далеко девчонки боялись ходить одни в лес. Поэтому собирали ягоды на опушке леса. Лес начинался сразу за деревней. Часто младшие ребятишки под присмотром старших ходили за грибами и за ягодами. На этой опушке молодежь повесила деревянные качели между двух берез. На двух крепких веревках была привязана большая половая доска. На качель убились сразу несколько человек. И дети иногда приходили сюда покататься. Вот и в этот раз, наевшись ягод, Ленка увидела качели.

– Надь, смотри, качели. Давай покачаемся.

– Мы туда даже не залезем, а чтобы их раскатать так у нас даже силы не хватит – отвечала подруга.

– Я слышала, там еще кто-то в лесу ходил, мальчишки, наверное. Вот увидишь, сейчас они подкрадутся и захотят нас напугать как всегда. Давай спрячемся скорей.

И девчонки побежали прятаться за ближние деревья.

А мальчишки тем временем выйдя из леса, у качелей ни кого не обнаружили. Ленка, беззубый мальчуган, глядел на Сашку во все глаза.

– Шаня, я точно слышал, ждешь кто-то разговаривал.

– Наверно уже убежали, говорил я тебе, пошли скорей, а ты Шаня, Шаня...

Тут девчонки не выдержали и громко рассмеялись, обнаружив себя.

– Я же тебе Шаня говорил, что тут они – шепелявил Ленка.

И снова все рассмеялись.

– А давайте покачаемся – предложила как всегда, Ленка.

– Да вы и залезть не сможете, коротышки – задорил девчонок Санька.

– А если залезем, покачаете? – не унималась девочка.

– Ладно – согласился Санька.

Ленка быстро нашла большую чурку, валяющуюся неподалеку. Силы, конечно, не хватило, чтобы ее поднять. Но и тут она не растерялась. Уронила чурку и покатила к качелям. Еще немного повозившись, вместе с подругой, помогая друг другу, девчонки забрались на качели. Мальчишкам ни чего не оставалось, как соглашаться качать девчонок.

– Ах, так, ну держитесь – скомандовал Санька, раскачивая с Ленкой качели. От сильно раскачавшихся качелей голова у Ленки закружилась и, не удержавшись, Ленка полетела вниз. Мальчишки испугавшись, бросились бежать в деревню. Лежа на земле ее стошнило. Все кругом еще качалось и кружилось: и лес, и деревья, и убегающие мальчишки. Немного придя в себя, подруги встали на ноги, помогая друг другу. У Ленки оказались порванными колготки на коленях, из которых сочилась кровь. У Нади был полностью оторван один рукав от платья. Видимо когда падали, Ленка ухватилась за подругу что было силы, и стащила ее за собой. Надька тихонько всхлипывала.

– Попадет мне теперь от мамки, а все ты виновата.

– Думаешь, мне не больно, но я же не хнычу.

Было уже далеко послеобеденное время, когда подружки вернулись домой. Ленка увидев мать, забыла о боли, о качелях, о Надькином разорванном платье. Но мать сразу заметила, что у дочери разбиты в кровь коленки и перепачкано лицо.

– Ура, мамка приехала! – бросилась матери на шею.

– Как это называется? – сердито взглянула на нее мать.

– Ты где опять лазила паразитка.

– Мы просто на качелях качались и все – отвечала она, как ни в чем не бывало.

– Ладно, пошли, отмою тебя – успокаивала больше себя Нина, чем дочку и погладила ее по голове.

– Я тебе платье привезла, должно впору быть.

Ленку нарядили как на праздник. Мама в косы вплела новые розовые бантики, надела ярко-зеленое платье с оборками.

Девчушка была на седьмом небе от счастья.

– Спасибо тебе, моя самая любимая мамочка. А вечером, ложась спать вместе с мамой, Ленка долго возилась и ни как не могла заснуть. То нежно гладила мамины руки, то целовала ее в щеку. А на утро мать сказала дочке, что они уезжают.

– Беги, попрощайся с подружками, завтра мы с тобой уезжаем далеко, далеко. Не скоро ты теперь увидишь своих друзей. А может, вообще не увидишь – вздохнула мать.

– Что ты такое говоришь то, Нин? Разве можно так девчонку пугать. Вообще не увидишь... – рядом нервничала бабушка.

Но дети есть дети. Предела не было Ленкиной радости. Она уезжает далеко. Впереди начинается новая школьная жизнь. До самого вечера пробегала Ленка со своими друзьями, рассказывая, как далеко она уезжает. А вечером ей снова влетело. Просто за то, что за целый день она так и не показалась дома ни разу. Обиженная она ушла спать со слезами на глазах. И тут ей взгрустнулось. Больше она не увидит свою бабушку, ее не возьмут с собой на ферму.

Бабушка Лина, так звали в деревне Ангелину Кузьминичну, так звала ее и внучка. Вместе с дедушкой Андреем Андреевичем работали в колхозе, на ферме. Бабушка работала дояркой, дедушка развозил корм для скота. Часто приходилось им брать с собой девчонку. Все так делали. В деревне не было ни садика, ни школы. А возить в соседнее село было далековато. Поэтому деревенские ребяташки были предназначены сами себе. Они часто бегали на ферму, играли там, в прятки, догонялки и другие детские игры. Приходили домой всегда перепачканные грязью, голодные и, набегавшись за целый день, крепко спали.

II глава

И вот она, дальняя дорога. Сначала ехали на автобусе, затем Ленка впервые увидела железную дорогу, протяжно свистящие гудки поездов, затем они садились в самолет. Девочка боялась. Она ни разу за всю дорогу не хныкала, не просила, есть или пить и, только крепко держалась за руку матери. А когда приехали на новое место жительства, ее восторгу не было предела. Так было кругом красиво. Длинная улица, сплошь одинаковые новые бараки, кругом новые ребяташки. А природа...

Огромные сосны и раскидистые ели величаво и могущественно красовались вокруг поселка. Под ногами на дороге кругом речной песок. А под деревьями серый серебристый мох. Ступая на мох, Ленке казалось, что она идет по мягкому пушистому ковру. С деревьев там и тут свешивались пряди тончайшей паутины. Даже солнышко здесь светило как то особенно. Его почти невозможно было разглядеть из-за высоких деревьев. Его лучи чуть пробивались сквозь тяжелые ветви деревьев.

Наступило первое сентября. Ленка уже знала некоторых ребяташек, что жили по соседству. Только не знала, в какой класс они будут ходить. Может, они будут учиться вместе, тогда думала она. Нина повела дочь в школу. Она еще не завела себе новых друзей, просто не успела. И ни как не могла привыкнуть к новому месту жительства. Все казалось ей чужим и неподступным. Поэтому она робко и не смело шла в неизвестность, держась за добрую руку матери.

– Ты чего такая грустная? – спрашивала дочку мать.

– Не знаю – отвечала ей дочь. Мам, ты знаешь, а я ведь тут ни кого не знаю, что я так и буду одна все время.

– Ты обязательно найдешь себе друзей, милая моя девочка – успокаивала ее мать. Не бойся, все будет хорошо, тебе обязательно все понравится. Так успокаивала дочь Нина. А у самой на глаза накатывались слезы. Как же будет привыкать ее маленькая не послушная девочка к новой жизни. Что ждет ее впереди.

Первая школьная линейка, первый школьный звонок, первая учительница. Ия Михайловна взяв Ленку за руку, ввела девочку в класс.

– Знакомьтесь ребята, это Лена. Теперь она будет учиться вместе с вами. Лена приехала к нам издалека. Вон там есть свободное место, проходи, садись. Ленка села рядом с маленьким лопухим мальчишкой, звали его Женька. После первого же урока, Женька, сделав из бумаги шар, и залив его водой как снежком бросил в нее и облил водой. Стерпеть такого девочка не могла. Она схватила Женьку за уши и начала их выкручивать. Женька орал изо всех сил, вырываясь из ее цепких рук. А Ленка разозлилась не на шутку. Взяла и укусила мальчугана за палец. Женька вопил что было сил. Девчонки смотрели на новенькую с ужасом. Ну и дикарка думала Рита, впереди сидящая девочка, будущая подруга. А Ленка села на заднюю парту одна и так больше ни с кем в этот день не познакомилась. Придя домой, бросилась на кровать со слезами.

– Ни когда больше в эту школу не пойду. Сама иди, учись – плача навзрыд и размазывая слезы по щекам, жаловалась матери.

– Что случилось, доченька?

– Меня с каким-то Женькой посадили, он меня водой облил, я, конечно, отомстила, но все равно больше в эту школу не пойду.

Матери ни чего не оставалось делать, как идти к Ие Михайловне и вызвать учительницу на разговор. Поговорив и решив эту проблему, мать сказала Ленке: – Завтра сама выберешь с кем сесть, но учиться придется тут, другой школы здесь нет.

На другой день, она пришла в школу, повесила куртку в раздевалку, но в класс не пошла. К ней подошла Рита.

– А ты молодец, здорово вчера с Женькой разделалась! А то мы все его немного боимся, он со всеми так.

– Ты Рита?

– Ага, сядешь со мной?

– Я подумаю.

– Пошли скорей, уже звонок прозвенел.

– Мне Юю Михайловну надо подождать.

– Ну, я тогда пошла.

– Иди.

К девочке подошла классная руководительница.

– Ну что, Леночка в класс не заходишь? Урок начинается, пошли не бойся.

Учительница взяла девочку за руку и ввела в класс.

– Выбирай сама, с кем бы ты хотела сидеть за одной партой?

Ленка окинула взглядом класс. С Женькой я точно не сяду, подумала девочка. А мальчик, как будто поняв ее мысли, быстро отвернулся. Девочки тоже не смотрели в ее сторону. И тут Ленка увидела мальчика. Кареглазые глаза смотрели на нее как то по-особенному. Мальчишка не скрывал своего интереса, его глаза так и манили сесть рядом. Но место возле него было занято. Девочка смело шагнула к его парте.

– Пусть вот он пересядет куда-нибудь, я тут буду сидеть – Ленка показала пальцем на соседнего мальчишку. Мальчик не заставил себя ждать, пересел на другое место. А вдруг эта дикарка и его покусает, лучше уступить, думал Вова, садясь рядом с Женькой. А мальчик, с которым села рядом Ленка, сразу как-то засмутился, но виду не подал.

– Хорошо, продолжаем урок – сказала Ия Михайловна.

– Мы с вами будем писать сочинение « Как я провел лето». Напишите все, что было с вами этим летом. Ленка сразу же стала писать про свою деревню, про бабушку, про подружку Надьку, про качели. Миша, так звали рядом сидящего мальчика, подглядывал в соседскую тетрадь, ему было любопытно, чего это она так много пишет. На перемене она первая спросила: – Тебя как зовут? Ты вроде от нас не далеко живешь, так? Я тебя вчера в окошко видела, ты со старшими мальчишками с водокачки воду таскал.

– Миша – ответил мальчик.

– А меня, Лена. Ты непротив, если я с тобой буду сидеть?

– Сиди. А ты откуда приехала? И Ленка стала быстро рассказывать, как она ехала в этот поселок. Мальчик слушал, ее не перебивая. Но тут перемена кончилась, начался новый урок.

Потихоньку девочка стала привыкать. У нее появились подружки: Маша, Рита, Люда, Лена. Часто, в выходной день она бегала больше всего к Рите. У Риты была младшая сестра, тоже Лена, а еще совсем маленький братик, он только что начинал ходить. Раньше таких маленьких детей ей видеть не приходилось, поэтому она часто помогала Рите возиться с ними.

Однажды на перемене, прямо в классе, мальчишки устроили « чехарду». Они разгонялись и прыгали друг на друга, пока кто-нибудь из них не упадет. Ленке тоже очень хотелось поучаствовать в этой игре. Она внимательно наблюдала за играющими, но влезть в игру не решалась. Больше всех она наблюдала за Мишей. А он разбежался, и хотел уже прыгнуть на ребят, как откуда – то появилась Ирина.

Они столкнулись и сильно ударились. Ирина сразу села за свою парту и расплакалась. Прозвенел звонок, в класс вошла учительница.

– Ирочка, ты что плачешь? Тебя кто-то обидел?

– Меня Мишка ударил в живот.

– Неправда – выкрикнула с места Ленка. Я все видела, ты сама побежала и наткнулась на него.

– Ну что же, пошли Михаил к завучу, объясни что случилось. А вы открывайте учебники и готовьтесь к пересказу домашнего задания.

Как только Ия Михайловна вернулась в класс, Ленка сразу подняла руку.

– Можно выйти.

– Да, конечно, только не долго.

– Хорошо.

Девочка выбежала в коридор и стремглав направилась к учительской. Долго стояла она у дверей и слушала, как завуч отчитывает Мишу. Ей так хотелось зайти и крикнуть, что он не виноват, но она понимала, что делать этого нельзя. Прозвенел звонок на перемену, а Ленка все еще стояла возле учительской и ждала, когда же, наконец, его отпустят. И вот он вышел, щеки его горели, глаза блестели.

– Ты чего тут?

– Я вообще хотела зайти и сказать, что ты не виноват, но не решилась. Эта Ирка сама в тебя врезалась, я видала.

– Да, ладно.

– Так больше не делай. Ты прогуляла сегодня урок. Я вынуждена сообщить твоей матери – сердито сказала учительница.

– Это она из-за меня – заступился Миша.

– И твоим родителям придется сообщить за сегодняшний скверный поступок.

– Он не виноват! – снова закричала Ленка. Это все Ирка сама.

Вечером им обоим досталось от родителей.

– Ты зачем урок прогуляла, ты, где была? – допрашивала мать.

– Я мам Мишу выручала, он и правда не виноват. Я все видела. Мам, ты скажи тете Анне, пусть его не ругают.

– Значит, себе друга нашла, заступница ты моя.

– Да, мам, он такой хороший.

– А не рано с мальчишками начинаешь дружить? – беспокоилась мать.

– Он самый лучший в классе. Мне больше ни кто не нравится, честное слово, мам.

Так они стали дружить. В воскресенье они вместе облазили все заборы и крыши. Старший брат Миши, Сергей дразнил каждый раз, когда видел их вместе.

– Тили – тили тесто, жених и невеста.

Дни становились короче, рано стало темнеть на улице. Все быстрее и быстрее приближалась северная зима. Морозы доходили до минус сорока и в такие дни школьников не учили. И все равно наших друзей уже нельзя было разлучить, везде они были вместе. Вместе учили уроки.

Ленка любила читать вслух, Миша слушал.

– Ну, давай теперь рассказывай, о чем я читала?

– Да ну тебя – отмахивался мальчик. А сам, чтоб не обидеть ее, смущенно брался пересказывать. Если где то забывал, она тут же ему подсказывала.

– Все запомнил?

– Ага, все. Я домой – и убежал.

Нина рано уходила на работу. Девочка росла самостоятельно. Она уже умела запирает квартиру на замок, ее научила бабушка. Одевалась в школу тоже сама. Выйдя на улицу, всегда смотрела в сторону дома Миши, не выходит ли он. А он всегда выходил со своим старшим братом. И убегала вперед.

Этой зимой часто стояли сильные морозы. Начальные классы не учили. Но Ленка любила учиться, читала она в классе всех быстрее, по математике у нее была всегда твердая четверка, вот писала она плохо, много, но грязно. Ия Михайловна не раз говорила Нине: – Девочка смышленная, вроде русская, а вот пишет с ошибками, куда-то торопится. В этот день Ленка как

всегда встала, умылась, оделась и пошла в школу. Что-то на улице нет ни кого, неужели проспала, подумала девочка и прибавила шагу. В раздевалке тоже висело мало одежды. Прозвенел звонок, а в классе кроме нее ни кого больше так и не было. Вошла учительница.

– Лена, а ты чего пришла, мороз же, начальные классы сегодня не учат, иди домой. И она пошла обратно. Руки уже замерзли, сумка как деревянная хлопала девочке по ногам. Нос начало пощипывать. Сзади раздались, чьи-то шаги. Наташа Балобанова, девочка из восьмого класса, догнала Ленку.

– Замерзла, давай свою сумку, а то у тебя уже нос побелел. Три давай варежкой, а то отморозишь. Так они вместе дошли до дома. Но ей не хотелось оставаться одной, мать приходит с работы, когда уже темно. Пойду ка я к Рите.

– Привет! Ну и холод сегодня, а я в школу приперлась. Там вообще из нашего класса ни кого нет.

– У тебя нос белый, три давай, а то распухнет.

– Ой, больно – растирая свой нос, чуть не плакала Ленка.

– Вон к печке иди, грейся.

Девочка подставила озябшие ладошки к теплой печке, стало теплее. Нос еще сильнее защищало.

– Да ты нос отморозила. Не три больше, а то облезет. Девочки играли полдня. Стало темнеть.

– Я пойду домой, а то еще холоднее будет.

– Если завтра так холодно будет, ни куда не ходи, опять отморозишься.

– Ладно – и Ленка ушла.

Придя с работы, мать удивленно смотрела на дочь.

– Ты опять с кем-то дралась?

– Нет.

– А почему нос распух?

– Отморозила – захныкала она. Я в школу ходила, не знала, что не учат. А потом к Рите пошла. Мам, мне скучно одной, давай хоть котенка заведем.

– Где я тебе котенка найду? Давай ложись спать.

– Я еще почитаю.

– Мне в одно место сходить надо, не испугаешься? Я ненадолго.

Мать и правда пришла быстро, но с ней пришел какой-то незнакомый мужчина.

– Это дядя Вова, познакомься, дочка. А это моя дочь Лена.

– Это не помеха – ответил мужчина. И они ушли на кухню.

Ленка обиженно закрылась с головой одеялом, чтобы не слышать, как мать весело смеется за тонкой перегородкой. Это вместо котенка что ли, думала она засыпая.

Потом этот мужчина стал заходить все чаще. И вот настал день, когда он остался ночевать.

– Ты теперь с нами будешь жить? – спросила она его.

– А ты хочешь?

– Не знаю.

Перед Новым Годом Ленку поставили перед фактом. Дядя Вова теперь будет жить с ними.

Владимир не обижал девочку. Иногда приносил конфеты. На Новый Год подарил Ленке надувного резинового тигренка. Девочке ни кто не дарил подарков, поэтому она очень была рада.

На север приходила весна. Солнце уже пригревало. С крыш иногда звенела капель. В один из теплых дней ребяташки как всегда играли на улице.

– А давайте с крыши прыгать – вдруг предложила Марина. Девочка еще не ходила в школу, но она жила рядом с Мишей, поэтому Ленка часто бегала к ней, чтобы позвать ее играть на улицу. И дети стали забираться на крышу летней кухни. Первой забралась Ленка.

– А вот и не прыгнешь – дразнила подружка.

– Я не смогу? Посмотрим, кто не сможет.

Снегу намело в этот год много, он доходил почти до самой крыши летней кухни. На крыше же он слегка подтаял и легко скользил по шиферу. Но озорная девчонка, увидев рядом с подружкой Мишу, хотела показать себя смелой. Она подошла к краю крыши, зажмурилась от страха глаза и прыгнула вниз. Снег с крыши сполз следом и накрыл Ленку с головой. Хорошо, что снег был рыхлым. Она начала барахтаться из последних сил, воздуха не хватало. Дети, видя, что Ленки, что-то долго нет, начали откапывать девочку. Миша старался больше всех. Вдвоем с Мариной они руками раскидывали вокруг того места снег, куда только что прыгнула Ленка. Наконец показалась рука. Миша что есть силы, потянул ее за руку и вытащил из-под снега.

– Ну, ты даешь! А если бы мы тебя не вытащили. И больше ни кто из ребят прыгать с крыши не стал.

Может от того что, когда барахталась в снегу, может по какой другой причине, но вечером у Ленки поднялась температура.

– Признавайся, снег ела? – допрашивала ее мать.

– Нет – отвечала чуть слышно девочка.

– Где же ты могла простыть? Придется идти в медпункт, просить какие нибудь лекарства. А потом зайду к Ие Михайловне, скажу, что ты заболела.

И Нина, быстро собравшись, ушла. Пришел с работы Владимир.

– Ты что, заболела? А мать где?

– За лекарствами пошла.

И он, куда-то ушел. Затем принес банку малинового варенья. Ленку лечили двумя способами: мать лекарствами, отчим вареньем. Провалилась девочка целую неделю. Миша каждый день после уроков заходил к Ленке.

– Ну, как ты? Я тебе домашнее задание принес.

– Скорей бы эта температура прошла. На улицу нельзя, мамка на замок запирает, хорошо ты знаешь, где ключ. Просила, просила у нее котенка, а она так и не принесла.

На другой день дверь тихонько скрипнула, Ленка знала, что это пришел Миша. Она, пошла, встречать его, навстречу ей подбежал черно-пестрый пушистый комочек.

– Котенок! – с радостью воскликнула она.

– Нравится?

– Спасибо тебе.

– А ругать не будут?

Ленка подбежала к мальчику и обняла его за голову. Миша смутился и покраснел.

– Это твой?

– Нет, около школы нашел. Ну, я пошел?

Она уже не слышала и не видела ничего кроме котенка. Сразу же придумала, как его будут звать. Когда с работы пришли родители, выбежала на встречу, показывая котенка: – это Мурзик, Миша принес.

Через два дня котенок пропал. Его загрызла соседская собака. Ленка ревела весь день. Мать успокаивала дочку: – ну, хватит плакать, домой, наверное, убежал. Найдем еще. Но больше у нее так и не было котенка.

Прошла холодная зима, наступили майские праздники. Рита, Лена и еще несколько ребятшек побежали к речке. По берегу реки расцвели подснежники красоты необъяснимой. Таких цветов она еще не видела. Цветы пестрели на другом берегу реки разными цветами. Дети уви-

дели лодку. Мальчишки постарше перевезли девчонок на другой берег за цветами. Девочки враспынную разбежались по поляне. Ленка ушла дальше всех, она уже набрала много цветов. Пора обратно, но как пройти до берега, где уже доносились голоса девчонок. Как она сюда забралась, кругом, какие-то бревна, коряги, она тут точно не шла. Надо торопиться, а то уедут, без нее и решила идти напрямую, на голоса. Пошла по бревну, споткнулась, упала, не обращая внимания, побежала дальше. Рита уже бежала ей на встречу. Но вдруг резко остановилась и громко завизжала, глядя, куда-то Ленке под ноги. Девочка остановилась и тоже стала осматривать себя.

Она посмотрела на свои ноги и увидела страшную картину. Правая нога от самого колена была просто разорвана. Кровь ручьем текла, образуя кровавую гольфу. Сильно испугавшись, девочка расплакалась.

На реке начинался лесосплав. На другом берегу, откуда приплыли дети, мужчины – рабочие сбрасывали огромные бревна в речку и они, образуя сплошной поток, плыли вниз по течению. Рита увидела дядю Вову, он был родным младшим братом ее мамы.

– Дядя Вова, скорее сюда, Ленка ногу разрезала! – кричала во весь голос Рита. Девочки тоже начали кричать, лишь бы ктонибудь их услышал. Наконец мужчины заметили на другом берегу детей. Речка была не широкая, слышно и видно было все хорошо. Владимир быстро отвязал лодку и на веслах поплыл за детьми. Быстро посадил всех и повернул обратно. Огромные бревна водоворотом ударялись об лодку, она раскачивалась из стороны в сторону, того гляди перевернется. Но вот, наконец, подплыли к берегу. Он схватил девочку на руки и потащил к недалеко стоящему мотоциклу. Быстро посадил Ленку в коляску и помчался в медпункт. Но медпункт был уже закрыт. Поехали к фельдшеру домой. У девочки уже не было сил кричать, она только выла тихонько. Поехали обратно, тут же вызвали с работы Нину. Владимир отнес девочку в перевязочную комнату и оставил с фельдшером. Прибежала Ленкина мать.

– Что с ней? – спрашивала она.

– Все будет хорошо, я вовремя успел, не так много крови потеряла. Сейчас ей там ногу зашивают, распорол в лесу об сучок. За подснежниками на тот берег реки на лодке переплыли. И кто их только увез – возмущался Владимир.

– Можно забирать, она у вас молодец. Я дала ей успокоительного, она скоро уснет, ногу зашила, завтра приду на перевязку. В школу позвонила. Дней через десять можно будет снять швы.

– Вот тебе на память, Лена – обратилась уже к девочке и подала окровавленный тампон с занозами.

Ленку несли домой на руках. Владимир осторожно положил девочку на кровать.

– Вот, глядишь и в школу ходить пока не надо – шутил он. Но Ленка уже ни чего не слышала, она крепко спала.

В школе эта новость быстро облетела все классы. Рита в подробностях рассказывала все Ие Михайловне. Миша внимательно слушал. Вдруг быстро схватил сумку и стремглав выбежал из класса.

– Шахов, ты куда? – вслед вышла учительница. Но Миша уже ни чего не слышал. Он бегом бежал к Ленке.

Запыхавшись, прямо с порога крикнул.

– Чего с тобой опять случилось?

– Вот, смотри – и она высунула ногу из одеяла. Нога до самого колена была туго перевязана бинтами.

– И почему ты такая не послушная. Вечно с тобой что-то случается.

– Иди в школу, отругают – говорила, смущаясь Ленка.

– Ну и пусть.

– Ты будто послушный.

Тут пришла фельдшер делать перевязку, Мише пришлось идти домой. В школу, до конца учебного года Ленка не ходила. Но домашнее задание Миша каждый день приносил и относил на проверку. Швы сняли, и девочка могла уже наступать на больную ногу. Но Ленка боялась.

– Держись за меня – говорил Миша. Пойдем хоть на крыльцо выйдем, а то бледная совсем.

– Пойдем – соглашалась она. Так держась, за плечо одноклассника и прыгая, на одной ноге они вышли на крыльцо. От свежего воздуха голова у нее закружилась, и она чуть не упала, но успела ухватиться за перила крыльца. На другой день в местный клуб привезли детское интересное кино, и все дети шли в клуб. Рита забежала за Ленкой.

– Пошли в клуб, там кино интересное привезли.

– Как ты это себе представляешь? – вопросом ответила Ленка.

– Давай я тебе помогу. Держись за меня.

И Ленка попрыгала, держась за Риту смотреть кино. Клуб находился не далеко от дома Ленки, всего через два барака. Девчонки успели к началу сеанса. Чтобы ни кто не задел ее больной ноги, Ленка села рядом с Ритой на самый последний ряд. Пришел и Миша. Он сел на крайнее сидение в предпоследний ряд. Начался фильм. Но через некоторое время больная нога стала ныть и Ленка попросила Риту, чтобы та проводила ее хотя бы до первого дома, а там она потихоньку допрыгает, держась за забор. Но кино было интересное, и Рита не согласилась провожать Ленку. Держась одной рукой за стенку, девочка попрыгала к выходу. Допрыгав до крыльца, она остановилась в нерешительности. Как же спуститься по ступенькам, думала она. Нога к тому времени уже устала. Ленка опустила ее на пол, чтобы немного передохнуть и тут из клуба вышел Миша.

– Ты чего тут стоишь? – спросил он.

– Вот думаю, как спуститься по ступенькам – ответила Ленка.

– Хочешь, помогу?

– Да, и если тебе не трудно помоги добраться до забора, а там я дальше сама.

– Держись за меня.

И они вместе стали спускаться с крыльца. Миша помог дойти ей до забора, поддерживая Ленку за локоть.

– Спасибо тебе, дальше я сама. Только отдохну немного, а ты беги, а то кино, наверное, уже скоро закончится.

– Устала?

– Да.

– Давай помогу дойти до дома, держись за меня.

– А как же кино?

– Да ну его.

Так они вместе дошли потихоньку до дома.

Так прошел еще один год. Девочка закончила второй класс.

Однажды, придя с работы, Нина сказала дочери, что они уезжают, уезжают совсем. Вещи уже были упакованы в коробки, отправлялись посылками по почте.

– Как совсем? – удивилась Ленка.

– Вот так, уезжаем. Тебе пока придется пожить снова у бабушки, пока не получим хоть какоенибудь жилье.

– Я ни куда не поеду – закричала Ленка и бросилась прочь из дома. Она сразу побежала к Марине, ведь она соседка Миши. Ей же надо ему как-то передать, что они уезжают. Но Маринки на улице не было, не было и Михаила. Только Сергей и Юрий, старшие братья Марины и Миши играли во дворе в «ножички». Но вот Сергей быстро пошел домой, следом за ним Юра. Не успела Ленка ступить на крыльцо к Марине, как Сергей с криком: – там с Мишкой плохо! – выбежал на улицу. Думать было некогда. Ленка стремглав забежала к Шаховым.

– Где он, что с ним? – на ходу спрашивала она Сергея. Но тот молчал. В соседней комнате слышалась, какая то, возня.

– Ну, вот и попались – ехидно сказал Сергей. И тут Ленка увидела, что Миша привязан за руки и за ноги к кровати.

– Вы с ума, что ли сошли – крикнула она и бросилась развязывать друга.

Тут сзади кто-то схватил ее за руки и завернул их назад.

– Пока не поцелуешь его, обоих не выпустим. Юрка крепко держал дверь. Сергей толкнул Ленку к Мише.

– Целуй.

Девочка зажмурила глаза и чуть коснулась Мишиной щеки.

– Не так, в губы целуй – командовал насмешливо брат.

Ни чего не оставалось делать. Миша связан, она скручена. Ну и пусть смеются, думала Ленка, лишь бы скорей их выпустили отсюда и, неумело прикоснувшись своими губами к губам друга. Когда Сергей отпустил ее, стремглав выбежала на улицу, забыв, зачем приходила.

– Придурки – успела крикнуть, выходя из дома. Так, не попрощавшись, и уехала.

В третий класс ей пришлось ходить в школу за два километра.

Учиться уже она не хотела, появились тройки. То ли по той причине, что нужно было привыкать к новому месту, то ли потому что бабушка не успевала проверять ее уроки. После уроков Ленка с ребяташками целый день проводила на улице. Зимой их иногда отвозили в школу на лошади в санях. Бабушка предложила, как то ей остаться в интернате, вместе с другими ребяташками, но она отказалась, так как в интернат Надьку, все ту же подругу, не пустили. Вместе девочки закончили третий класс.

Однажды летом, в магазин привезли какой-то новый товар. Все жители скопились, образовалась большая очередь. Бабушка Лина тоже была тут. Ребяташки играли на улице, дожидаясь от взрослых гостинцев. Мальчишки играли в стороне от девчонок. Они собирали стекла от бутылок и закапывали их землей, образуя своеобразную мозаику.

Ленка сгорала от любопытства.

– Давай тихонько подкроемся и посмотрим – предложила она своей подруге.

– Ты иди первая, а я за тобой.

– Пошли. И девочки стали тихонько подкрадываться к мальчишкам. А те, настолько увлеклись своим занятием, что не слышали, как к ним подкрались девчонки.

– А мне покажите! – громко крикнула Ленка.

И тут один из мальчиков резко вскочил со стеклом в руке. Ни кто и не заметил, как стекло вонзилось девочке в руку. Из раны хлынула кровь. Надя побежала в магазин.

– Тетя Лина, там Ленка руку порезала, сильно – кричала подружка.

Увидав, что из руки сильным потоком течет кровь, Ленка заорала что есть силы. Ведь ей уже приходилось видеть такую картину, когда она порезала правую ногу. Это была правая рука. На крик вопящей Ленки, бабушка выбежала из магазина.

– Что случилось? – спрашивала она. Но ни кто не отвечал.

У внучки из руки торчало стекло от бутылки. Придя домой, бабушка велела внучке отвернуться и не смотреть.

– А мне опять зашивать будут? – уже заикаясь, спрашивала Ленка.

– Нет, что ты внученька – успокаивала ее бабушка.

– Ты только не смотри, я быстренько.

– Мне больно будет – не унималась Ленка.

– Нет, нет. Я только вот этот листочек привяжу бинтиком и все.

Бабушка рывком вытащила стекло из руки внучки, привязала несколько листочков алоэ и туго перевязала бинтом. Кровь немного просочилась через бинты, но течь перестала.

– Ну, вот и все. Не больно? – спросила бабушка внучку.

– Не знаю – успокаивалась девочка.

А потом начались уже знакомые перевязки.

Когда рука зажила, девочка всем показывала розовый шрам, оставшийся после пореза.

– Смотрите, какой большой.

– Можно потрогать? – просили ребяташки. И она охотно давала всем трогать свой шрам.

Мать и Владимир переехали поближе к Нининым родителям, они обосновались в соседнем районе. Через год получили квартиру в деревянном бараке. Оба устроились работать в «Промкомбинат», Нина – швеей, Владимир по своей специальности в лес. Когда Ленка пошла в четвертый класс, девочку забрали к себе. Так она стала учиться в Тонкинской средней школе. За лето она успела познакомиться со всеми ребятами, что жили на их небольшой улице. Девчонок не было. В их четырех квартирном бараке из ребяташек жил Коля Баскаков, на два года старше Ленки. В соседнем бараке еще трое ребят, из которых двое уже закончили школу.

В следующем и последнем бараке на их улице, жили парни, которым уже нужно было служить в армии. Ну что же, выбирать было нечего. Так Ленке пришлось дружить с мальчишками все лето, пока она не пошла в школу. Вскоре бабушка с дедушкой переехали из деревни в их поселок. Им дали квартиру от совхоза, куда устроился работать дед. Теперь она часто бегала к бабушке после уроков, но в выходные дни вместе с мальчишками по вечерам лазила в соседние огороды за яблоками, стреляла из рогатки и незаметно взрослела.

III глава

Однажды, когда девочка уже училась в восьмом классе, увидела что, ее одноклассница Наташа Орлова обрезала свои длинные косы. Прическа была девочке к лицу. Хочу тоже, решила для себя Ленка. В пятницу, после уроков она пошла к соседке по бараку, Любе. Та училась в городе Горьком на парикмахера и приезжала домой на выходные дни.

– Люба, постриги меня, пожалуйста.

– А родители ругать не будут? – спросила девочку Люба.

– Нет, мне мама сама сказала, что ей надоело заплетать мои косы – врала напропалую Ленка.

– Ну, садись, постригу.

– Меня вот так, сможешь? – и ткнула пальцем в журнал «Работница».

– Попробую.

Любе прическа удалась. Через несколько минут в зеркало на Ленку смотрела совсем другая, как-то сразу повзрослевшая девочка.

– Спасибо, Люба. И стремглав убежала.

Вечером, придя с работы, Нина, глянув на дочь, просто обомлела.

– Ты чего сделала, негодяйка?

– Постриглась, теперь все так ходят. У нас уже пол класса постриглись – снова врала Ленка.

– Ох, негодница, что же ты наделала?

– Да, ладно тебе, мам.

Иногда Владимир говорил Нине: – Смотри, Нинка, проглядишь дочь. Меня- то она слушаться все равно не будет, я ей ни кто. Да и тебя гляжу, слушать тоже не хочет. Бегает допоздна с мальчишками, девчонок у нее нет в подругах. Мальчишки хорошему ни чему не научат. А может она у тебя уже на танцы бегают? Спросила бы.

– Да ладно, тебе – отмахивалась от него Нина. Ни чего с ней не случиться. А что учится плохо, так я вон сама в вечернюю школу хожу, а сочинения ты мне пишешь. Дальше ПТУ все равно не пойдет. В девятый класс все равно с такими оценками не возьмут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.